

«ТЕОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО ЗАГОВОРА» И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПЕРИОД ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ В РОССИИ

Статья посвящена сравнительному анализу источников антисемитской пропаганды в предреволюционную эпоху и в период после отречения Николая II, показаны их конспирологическая составляющая в различные периоды и правомочность применения на примере революционной России модели «заговорщицкой теории» К. Поппера. Проигравшая в Гражданской войне сторона взяла на вооружение идею жидомасонского заговора для объяснения своего поражения. Современными праворадикалами эти идеи реанимированы и вновь находятся в арсенале средств политической борьбы.

Ключевые слова: «теория еврейского заговора»; «заговор против России»; конспирология; русская революция.

Наступивший год ознаменован вековым юбилеем крайне противоречивого и неоднозначного по своей трактовке события – революции 1917 года. Сто лет, отделяющие современное общество от драматичных событий февраля – октября рокового для империи года, – психологически важный рубеж, заставляющий ещё раз задуматься не только о месте и роли революции в истории, но и о том, как к ней относились и воспринимали её в различные периоды.

Марксистская теория, культивировавшая понимание революции как явления социально справедливого и оправданного самим ходом исторического развития, в советские годы, располагая монопольно административным ресурсом, вытеснила из отечественного информационного поля иные варианты интерпретации событий Семнадцатого года. Однако с конца 1980-х годов по мере ослабления идеологического пресса стали выдвигаться иные концепции. Один из примеров возникшего в эти годы многообразия общественных движений, обладавших альтернативными идеологическими платформами, а соответственно и отличными видениями истории, – праворадикальные группы и объединения, позиционировавшие себя в качестве наследников праворадикальных организаций императорской России. Революция рассматривалась ими не только как совершенно чуждое и несвойственное русскому обществу явление, но и как продукт, «импортированный» в страну «тайным мировым правительством», воплотившим в себе идею «всемирного еврейского заговора». И сегодня, спустя почти три десятилетия, миф, реанимированный в последние годы существования Советского Союза, жив и достаточно популярен. В среду современных российских праворадикалов он перешёл от европейских националистов, принявших после революции 1917 г. идеи русских эмигрантов-монархистов и таким образом сохранивших их от советской цензуры. Но можно ли говорить о стабильном восприятии идеи «еврейского заговора» в предшествующий и последовавший после революции периоды? Для ответа необходимо обратиться к наиболее ранней попытке осмысления революции, нашедшей отражение в работах эмигрантов первой волны, и сопоставить её с восприятием «еврейской угрозы» в предшествующий падению монархии период. Степень развития идеи «еврейской революции» и «мирового заговора» в более ранний промежуток времени можно охарактеризовать, изучив материалы праворадикальных партий и объединений,

занимавших охранительную позицию по отношению к власти, таких как устав «Союза русского народа», и статьи В. Грингмута, одного из идейных вдохновителей движения русского национализма.

В январе 1906 г. была учреждена самая влиятельная и многочисленная черносотенная организация, получившая громкое название «Союз русского народа». В уставе «Союза», его программном документе, еврейскому вопросу был посвящён отдельный пункт, для решения которого предлагалось ввести ряд мер от законодательных актов по иудейской контрэммиграции до всесторонней поддержки сионистского движения, действовавшего внутри страны. Глава, посвящённая «еврейскому вопросу», является самой объёмной во всей программе, что не может не говорить о важности этого пункта для всей политики партии [1]. Однако здесь следует сделать серьёзную оговорку.

Говоря о евреях как об источнике социально-политических потрясений, авторы документа едва ли были знакомы с идеей заговора «мирового масштаба», во-первых, потому, что источник угрозы всей мировой цивилизации невозможно устранить банальной депортацией еврейского меньшинства из России в палестинские пустыни. Во-вторых, в тексте отсутствуют какие-либо упоминания о «политической злобности» евреев в других странах, в том числе во Франции, пример которой будет неоднократно подниматься в более поздних работах российских антисемитов-конспирологов.

Ещё одна важная в контексте этой статьи реакция на события Первой русской революции – текст авторитетного антисемита, члена «Союза русского народа», Владимира Грингмута «Руководство монархиста-черносотенца», написанный в том же, 1906 г. Этот документ содержит основные принципы, которыми должен руководствоваться черносотенец, претендуя на роль катехизиса всего движения [2].

Грингмут составил список из шести «главных врагов» России, против которых необходимо бороться черносотенцам: *конституционалисты, демократы, социалисты, революционеры, анархисты и евреи* [Там же]. То, что евреи указаны в этом перечне последними, не может быть случайным, так как в дальнейшем перечисление «врагов» приводится в этом же порядке, что исключает небрежность или непринципиальность автора при последовательности перечисления.

«В теперешней смуте ни один еврей не высказался за Царское Самодержавие, а большинство евреев, войдя в состав революционного «Бунда», всячески под-

держивает революцию в России, особенно денежными средствами, для того чтобы добиться равноправия с Русскими, рассеяться по всей России и высосать все её жизненные соки», – обозначено в тексте [2]. Автор не только не обособил еврейское национальное меньшинство в отдельную «группу риска», но и ни разу не упомянул о евреях как о главных зачинщиках народных волнений, ограничившись вместо этого лишь их обвинением в поддержке антимонархистского движения. Упоминаний о «заговоре мирового характера» здесь так же, как и в предыдущем случае, не встречается.

В обеих рассматриваемых работах нашли упоминание два общественно-политических течения – Сионизм и «Бунд». Если первое из них, хоть и не упоминается в тексте дословно, воспринимается на уровне ведущих черносотенцев как явление положительное (депутаты «Союза русского народа» в программе партии обязывались поддерживать еврейскую эмиграцию в Палестину) [1], то второе представляется недопустимым для интересов страны и её русскоязычного населения, ведь политика «Бунда» подразумевала полную ассимиляцию инородцев в исконно русских землях, что считалось монархистами-консерваторами категорически неприемлемым. Как следствие этого можно предположить, что во время Первой русской революции и в последующие годы сионистское движение не представлялось идеологам черносотенцев опасным для интересов Российской империи, так как в противном случае было бы невозможным говорить о «поддержке», которую они от имени своего движения обязывались оказывать эмиграции евреев Российской империи в Палестину. Идеологи черносотенцев не обвинили сионистов в создании мирового правительства, прикрывающегося легальной деятельностью, при том, что сионистская организация была самым влиятельным и известным объединением еврейских диаспор в мире, и повод дискредитировать её представлялся весьма существенный.

Конспирологические сюжеты в рассмотренных документах не являются ярко выраженными. Идея «завоевания мира через революции» или наличия «тайного мирового правительства», манипулирующего международными отношениями и народными выступлениями против монархов, в указанный период в России в полной мере ещё не созрела и не представляла собой продукт, востребованный временем.

В последующем ситуация стремительно меняется. 1917 г. добавил сторонников лагерю адептов идеи «еврейской революции». Февральские, а потом и октябрьские события открыли миру имена и фамилии деятелей, которые раньше не были известны широкой общественности. Активными участниками большевистского движения «оказались» Бронштейн, Розенфельд, Свердлов, Радомысльский-Апфельбаум и другие люди с фамилиями, неславянское происхождение которых порождало в обществе вполне определенное свойство предположения. Яркой иллюстрацией царивших настроений можно считать популярное в послереволюционный период трёхстишие:

Сахар Бродского,
Чай Высоцкого,
Россия Троцкого.

Смысл этих строк, как можно догадаться, сводился к тому, что наиболее влиятельными и богатыми людьми в постреволюционной России многими обывателями стали считаться евреи. Они, по убеждению современников, распространили своё влияние на все сферы общественной жизни. Но это было лишь одной стороной поворота общественного мнения. Впечатления от масштаба изменений внутри страны усиливались от аналогичного российскому падению вековых монархий и прихода к власти принципиально новых политических сил в других европейских странах. С этого момента общество оказалось готовым воспринять идею «всемирного еврейского заговора», так как объяснить столь радикальные перемены сложным комплексом исторических, экономических, социальных и других причин, было, разумеется, не в состоянии. Как результат – «зловредность евреев» перестала восприниматься лидерами радикалов как локальное, сосредоточенное преимущественно внутри страны явление, и ей стал придаваться всеобъемлющий, мировой характер, где России отводилась роль только одной из жертв на пути достижения евреями полной гегемонии. Идею «заговора» стали активно использовать противники революции, в первую очередь лидеры формировавшегося белогвардейского движения.

В годы Гражданской войны идея сплочения русского народа против сил мирового зла, разрушающих Россию, стала одной из наиболее востребованных в среде контрреволюционного движения. Но помимо апелляции к неславянским корням революционных деятелей и событиям аналогичного рода в Европе белогвардейская пропаганда нуждалась в других, более наглядных «доказательствах существования еврейского заговора», способных «объективно и беспристрастно» объяснить масштабы катастрофы, в которую попало общество и государство. В это время началось активное использование консервативными силами в качестве агитационного материала «документа», вошедшего в историю под названием «Протоколы сионских мудрецов». Для антибольшевистских лидеров, в частности Колчака, голова которого, по воспоминаниям Г.К. Гинса *«была полна антимасонских настроений»* [3. С. 523], они не могли не стать важным инструментом в информационной войне против большевиков. В этом случае «теория заговора» выступает в качестве инструмента перераспределения власти, а также *«политической стратегии и способа формирования и продвижения идеологической повестки дня»* [4. С. 178].

На тексты «Протоколов» ссылались и эмигранты-консерваторы, вынужденные покинуть большевистскую Россию, спасаясь от преследований своих политических оппонентов. Их книги пронизаны идеей о «всемирном еврейском заговоре», «доказательством» существования которого может служить как сосредоточение финансовых потоков в руках еврейских банкиров, «управляющих революцией» [5. С. 91], так и наоборот, демонстративная приверженность марксистским идеалам, подразумевающим отказ от естественных норм жизни капиталистического общества [6. С. 505]. По замечанию В. Шнирельмана, *«“Протоколы” повествовали о том, как умелое демагогиче-*

ское использование идей и институтов демократии и либерализма могло бы поспособствовать установлению тоталитарной диктатуры во главе с “иудейским царем”, опирающимся на “евреев и масонов”» [7. С. 183].

С подачи русских эмигрантов первой волны начался новый виток популяризации идей «еврейского заговора», масштабированного до всемирного уровня. Эти люди значительно обогатили конспирологическую мысль на несколько поколений вперёд, привнеся в неё «личный опыт», которым вдохновляли многих своих европейских последователей. Они способствовали популяризации «Протоколов сионских мудрецов», явившихся самым «неоспоримым доказательством» существования «заговора» в эпоху радикальных перемен и социальных катаклизмов.

Это был первый опыт осмысления произошедших в России событий 1917 г. Многим эмигрантам-консерваторам и идеологам белогвардейского движения революция виделась исключительно как продукт «мирового еврейского заговора», одерживающего победу за победой в Европе. Это обуславливалось как эмоциональным состоянием проигравшей стороны, для которой было важно объяснить свое поражение в России по возможности не только и не столько внутренне-российскими обстоятельствами, так и мобилизационным ресурсом идеи, способной поднять на борьбу с силами «абсолютного зла» многих.

Говоря о специфике подобного понимания сложившейся ситуации, будет полезным вспомнить модель возникновения «заговорщицкой теории», предложенную Карлом Поппером во втором томе «Открытого общества»: *«Объяснение социального явления состоит в обнаружении лиц или групп лиц, которые заинтересованы в появлении этого явления (иногда это – тайный интерес, который следует раскрыть) и которые запланировали это явление и составили заговор, чтобы породить его... В своих современных формах заговорщицкая теория общества, подобно современному историцизму и современным попыткам установить “естественные социальные законы”, является типичным результатом секуляризации религиозных предрассудков. Вера в гомеровских богов, заговорами которых объясняли историю Троянской войны, прошла. Боги изгнаны. Однако их место заняли могущественные индивидуумы или группы – злонамеренные группы, порочные замыслы которых ответственны за все то зло, от которого мы страдаем. Это могут быть и сионские мудрецы, и монополисты, и капиталисты, и империалисты»* [8. С. 112–113].

На примере постреволюционной России концепция Поппера выглядит функционально: секуляризация общественного сознания в такой патриархальной

стране не могла пройти безболезненно, и традиционалистская часть общества, привыкшая к восприятию мира в рамках категорий христианского дуализма, должна была ассоциировать революционеров с врагами Христа по аналогии с восприятием отстранённого от государственных дел царя как народного заступника. Безусловно, процесс секуляризации долгосрочен, и идея заговора культивировалась в массовом сознании на протяжении всего периода перехода общества от клерикального к светскому формату, но, если рассмотреть модель Поппера «в миниатюре», можно увидеть сознательное «ускорение» секуляризации в революции 1917 г., и как следствие этого – «ускорение» роста популярности «теории еврейского заговора» в постреволюционный период.

Российские вариации на тему «мирового еврейского заговора» дают обширный материал для рефлексии относительно самой природы этой концепции и ее места в интерпретации общественно-исторической реальности. Ее укорененность в средневековой архаике очевидна. Евреи были теми «чужими», на которых в ситуации кризиса архаическое сознание возлагало при случае и ответственность за отравление колодцев, как это было уже в 1096 г. в Вормсе, в Германии, и вину в распространении чумы во время эпидемии Черной Смерти. Показательно, что одним из результатов распространения Реформации стала новая концептуализация антисемитизма. Знаменитое лютеровское, обращенное к христианам «мы виновны в том, что не уничтожаем их», евреев, оснащенное той мощью, которая дала слову революция книгопечатания, безусловно, подготовило выход антисемитской конспирологии на новый качественный уровень, когда за евреями закрепились окончательно роль глобального мирового зла уже безотносительно к их религиозной идентичности. Не случайно выход на этот уровень напрямую сопряжен с рефлексией по поводу Великой Французской революции, ознаменовавшей собой глобальный слом Старого порядка. Не случайно, что важнейшая роль в концептуализации нового антисемитизма отводится аббату Огюстену де Баррюэлю, автору «Памятных записок об истории якобинства» [9. С. 110–117]. Радикальная общественная ломка, кризис старых форм политического и общественного устройства, кризис старых вариантов трактуемого мирового исторического дискурса, секуляризация и глобализация общественного сознания – все это порождало понятное стремление обратиться к самым что ни на есть архаическим интерпретациям реальности, при этом переформулировав их в свете новой общественной повестки.

Российский 1917-й в этом контексте – своеобразная рифма к французскому 1789-му.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа Союза Русского Народа. URL: <http://krotov.info/acts/20/1900/1906anti.html> (дата обращения: 02.05.2017).
2. Грингмут В. Руководство монархиста-черносотенца. URL: <http://rus-mon.ru/gringmut.html> (дата обращения: 02.05.2017).
3. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского правительства. М., 2007.
4. Яблоков И.А. Теории заговора в современных политических идеологиях России и США: насколько маргинален язык конспирологии? // Политическая наука. 2013. № 4.
5. Нечволодов А.Д. Николай II и евреи. М., 2013.
6. Марков Н.Е. Войны тёмных сил. М., 2011.
7. Шнирельман В. Лица ненависти (антисемиты и расисты на марше). М., 2010.

8. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М., 1992.
9. Пайпс Д. Заговор: мания преследования в умах политиков. М., 2008.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 мая 2017 г.

THE THEORY OF JEWISH CONSPIRACY AND ITS TRANSFORMATION DURING TWO RUSSIAN REVOLUTIONS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 421, 114–117.

DOI: 10.17223/15617793/421/17

Alexey Yu. Kovalev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: akovalev1988@list.ru

Viktor M. Muchnik, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: victor@tv2.tomsk.ru

Oleg V. Khazanov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: klio1@yandex.ru

Keywords: Russian revolution; international Jewish conspiracy; A.D. Nechvolodov; N.D. Zhevakhov; N.E. Markov.

The article deals with the strategy for transforming the idea of the “Jewish conspiracy” and the role of the revolution of 1917 in this process. The aim of the authors is a comparison of the degree of ideas development before the revolution and after the October revolution. The idea of the “Jewish conspiracy” contained in the documents of the radical right organizations of the imperial Russia reflects the perception of this “threat” in the form in which it was popular and claimed at the time. For ideologists of the Black-Hundred movement, the “conspiracy” was seen as a phenomenon within Russia, and the documents of these organizations do not mention the desire of the Jews for world hegemony. The program of the Union of the Russian People, the most numerous of the Black-Hundred organizations, like other documents of conservative associations does not contain a clearly defined concept of an “international conspiracy”, but is limited to “local” accusations of the Jewish population of the empire. In the future, the situation changed. To learn these changes, the authors analyzed the sources of a later period. The events that took place in Russia in 1917, like other social cataclysms of Europe of the same period, began to be perceived by the Russian radicals as a “product of the international Jewish conspiracy”. Emigrants of the first wave, leaving the Bolshevik Russia for political reasons, wrote on this theme. Among them are General of the Emperor’s army A.D. Nechvolodov, one of the heads of the Main Council of the Union of the Russian People Prince N.E. Markov and N.D. Zhevakhov, a well-known public and political figure. Moving to the countries of Europe, they brought the idea of a “conspiracy of the world scale”, bringing in their personal experience. The authors explored their books to find a conspiracy substratum. Their works contain all attributes of the “Jewish conspiracy” idea against humanity: existence of a “secret world government” that has a plan for the destruction of civilization through wars and revolutions. In the future, these ideas have developed, being popular to this day. At the end of the article, the authors concluded about the most important role of revolution in the idea of “international Jewish conspiracy”. Karl Popper’s “conspiracy theory” from the second part of his book *The Open Society and Its Enemy* is the methodological basis of the article. In addition, the authors make a reflection in the course of which the identify “international Jewish conspiracy” as a form of antisemitic conceptualization. This form was popular in the modern era.

REFERENCES

1. Krotov.info. (n.d.) *Programma Soyuza Russkogo Naroda* [The program of the Union of the Russian People]. [Online] Available from: <http://krotov.info/acts/20/1900/1906anti.html>. (Accessed: 02.05.2017).
2. Gringmut, V. (2007) *Rukovodstvo monarkhista-chnosotentsa* [The guide for a monarchist, a Black Hundred member]. [Online] Available from: <http://rus-mon.ru/gringmut.html>. (Accessed: 02.05.2017).
3. Gins, G.K. (2007) *Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoy istorii. 1918–1920: vpechatleniya i mysli chlena Omskogo pravitel'stva* [Siberia, the Allies and Kolchak. A turning point in Russian history. 1918–1920: impressions and thoughts of a member of the Omsk government]. Moscow: Kraft+.
4. Yablokov, I.A. (2013) *Teorii zagovora v sovremennykh politicheskikh ideologiyakh Rossii i SShA: naskol'ko marginalen yazyk konspirologii?* [Conspiracy theories in modern political ideologies of Russia and the US: how marginal is the language of conspiracy?]. *Politicheskaya nauka*. 4.
5. Nechvolodov, A.D. (2012) *Nikolay II i evrei* [Nicholas II and the Jews]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii.
6. Markov, N.E. (2011) *Voiny temnykh sil* [Wars of dark forces]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii.
7. Shnirel'man, V. (2010) *Litsa nenavisti (antisemitism i rasisty na marshe)* [Faces of hatred (anti-Semites and racists on the march)]. Moscow: Moskovskoe byuro po pravam cheloveka, “Academia”.
8. Popper, K. (1992) *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [The open society and its enemies]. Vol. 2. Translated from English. Moscow: Feniks, Mezhdunarodnyy fond “Kul'turnaya initsiativa”.
9. Pipes, D. (2008) *Zagovor: maniya presledovaniya v umakh politikov* [Conspiracy: a persecution mania in the minds of politicians]. Translated from English. Moscow: Novyy khronograf.

Received: 10 May 2017